

ДОЛЖНЫ ЛИ УЧАСТВОВАТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАРОДА В ФОРМИРОВАНИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ?

Ю.К. Якимович

Идея участия народа в формировании судебной власти и его представителей в осуществлении правосудия не нова, была реализована в большинстве стран, в том числе и в России, еще в XIX веке, и не только не оспаривается в литературе, а, напротив, находило и находит широкую поддержку в отечественной и зарубежной литературе. Так, даже в Российской империи, во всяком случае, мировые судьи, а также и волостные суды избирались непосредственно населением. И только судьи окружных судов и судебных палат назначались Императором по представлению Министра юстиции. Участие в осуществлении судебной власти различных слоев населения в Российской Империи происходило посредством реализации институтов сословных представителей и присяжных заседателей. В Советском Союзе все без исключения судебные органы страны формировались путёмвыборности как судей, так и народных заседателей. И не просто избирались, а были подот-

чётны своим избирателям, отчитывались перед ними и могли быть досрочно отозванными. Причём судебная система формировалась так, что среди судей, а особенно в среде народных заседателей были представлены действительно все слои населения, или, как принято сейчас говорить, «гражданского общества». В том числе и поэтому население, граждане в значительно большей степени доверяли судьям тогда, чем доверяют сейчас.

Демократизации судебной системы, нейтрализации её корпоративности и укреплению независимости судей будет способствовать возврат к принципу выборности судей и подотчётности их избирателям. И ничего страшного нет в том, что этот принцип действовал в Советской России. К истории следует относиться ответственно и бережно, не рассматривать отдельные периоды развития Российского государства только с негативных, либо только с позитивных сторон. Однако происшедшие в конце XX начале XXI века существенные изменения в законодательстве привели фактически к отстранению народа от участия в формировании судебной власти. Вместо ранее действовавшего принципа выборности, как народных заседателей, так и профессиональных судей, ныне всех судей назначают.

Даже списки присяжных формирует исполнительная власть, а народ участия в этом не принимает.

Зависимость профессиональных судей от исполнительной власти весьма существенна. И чтобы нейтрализовать её, необходимы существенные изменения и не столько в сознании самих судей, сколько в действующей системе судебной власти. Как представляется, следует вернуться к выборности судей, особенно мировых, а также федеральных районных судов и подотчётности их избирателям.

Следует отметить, что споры вокруг того, в какой

форме предпочтительнее участие представителей народа в отправлении правосудия, что лучше: суд присяжных или суд шеффенов – велись на протяжении нескольких столетий и, кстати, аргументы за и против той или иной формы, проводимые современными авторами не новы.

В России действует суд присяжных. Не стоит ли пересмотреть взгляды и вернуться к институту народных заседателей? Да, этот институт достаточно серьёзно критиковался в последние годы существования советского строя. Как только не называли народных заседателей: из них самые безобидные – «кивалы». При этом критике подвергался главным образом институт народных заседателей в том виде, как он сформировался в последнее десятилетие существования советской власти. Мы все помним те времена, когда народные заседатели постепенно из представителей народа, всех его слоев, стали представлять лишь пенсионеров. Институт народных заседателей критиковали еще и за то, что, якобы, сами они ничего не решали, постоянно зависели от мнения профессионального судьи. Смею заверить, исходя из собственного опыта (а в качестве народного заседателя я участвовал в работе народного суда, и областного суда на протяжении многих лет), что это далеко не так. Все зависело от культуры, опыта и профессионализма профессионального судьи и от настойчивости самих народных заседателей. Не припоминаю случая, чтобы профессиональный судья не посоветовался бы с народными заседателями по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Конечно же, если народные заседатели доверяли профессиональному судье, не сомневались в его профессионализме как юриста, то чаще всего они и соглашались с ним, убеждаясь в его правоте. При этом опытный судья никогда «не давил» на народных заседателей, а

убеждал их в своей правоте, если возникали разногласия. Я вовсе не исключаю и обратного. Всякое бывало в те времена. Но я знаю немало случаев привлечения судей к дисциплинарной и партийной ответственности за некорректное поведение в отношении народных заседателей. Считаю, что необходимо пересмотреть негативное отношение к институту народных заседателей (шеффенов) и внести соответствующие изменения в законодательство.

В этой связи весьма положительно следует оценивать научные исследования белорусских ученых и практику законодателя Республики Беларусь. В отличие от других государств постсоветского пространства, в Беларуси законодательство остается стабильным, без шараханий и сиюминутных и кому-то угодных изменений.